Йи Синь робко объяснил цель этого визита. Профессор Лань насмешливо хмыкнул, услышав, что у Чжэн Тана есть блохи. Он сурово посмотрел на кота: "Ты это заслужил!"

С этими словами профессор Лань все же отправился за лекарством для Чжэн Тана, а кот поплелся за ним.

Что касается Йи Синя, то он добросовестно вытирал пол в гостиной.

Профессор Лан был отставным преподавателем Колледжа наук о жизни Университета Чухуа. Хотя он больше не преподавал, он все еще имел значительное влияние на факультете. Он был советником многих компаний в городе. Хотя в его квартире было мало мебели, его состояние было вполне приличным.

Профессор Лан редко улыбался, если вообще улыбался; создавалось впечатление, что он плохо настроен и слишком серьезен. Время от времени он навещал кафедру биологии. Однажды он решил сделать себя аудитором курса ботаники. Молодым преподавателям часто не хватало уверенности, чтобы выступить перед ним, не говоря уже о студентах.

Неудивительно, что Йи Синь заикался при виде этого человека. Он тоже закончил здесь бакалавриат. Занятия по ботанике оставили его в страхе. Однако ему было любопытно. Профессор Лан не был человеком, который следует правилам, даже декан факультета не мог заставить его делать то, чего он не хотел.

Так почему же он терпел кота? Конечно же, не из-за ее хозяина.

Чжэн Тан заслужил эту терпимость случайным актом доброты. Больше месяца назад во время одной из прогулок Чжэн Тан столкнулся с женой профессора Лань, госпожой Ди. Старушка страдала от проблем с сердцем и была на грани сердечного приступа, когда помогала другой женщине из другого здания нести какие-то вещи.

Профессора Лань не было в городе, а большинство жителей жилого квартала были на работе в университете. Рука госпожи Ди дрогнула, она выронила бутылочку с лекарством, и та покатилась вниз по лестнице. В то время госпожа Ди едва могла ходить. Чжэн Тан спустился вниз и вернул ей бутылочку.

Она смогла вовремя принять лекарство, и все было в порядке.

С тех пор госпожа Ди всегда встречала Чжэн Тана с улыбкой. Если бы она была сегодня дома, профессор, конечно, не стал бы ругать Чжэн Тана. Для других людей он был весьма вспыльчив. Но дома все решала госпожа Ди. Конечно, она никогда не ругала его на людях.

Поэтому, когда госпожа Ди поддерживала его, Чжэн Тан нисколько не боялся профессора.

Профессор Лань достал две бутылочки: одну - с жидкостью, другую - с порошком.

Жидкое лекарство должно было использоваться в ванне, чтобы не подцепить блох на улице. Чжэн Тан и раньше пользовался этим средством, но оно у него закончилось, и он всегда считал, что просить добавки слишком хлопотно.

Бутылочку с порошком нужно было посыпать после обнаружения блох. Эти вещи нигде не продавались. Все они были собственного приготовления старика, состояли из чисто природных элементов. Даже если его случайно употребить, когда кошки вылизывали шерсть, он не причинит никакого вреда. Чжэн Тан никогда не вылизывал свою шерсть.

Старик высыпал немного порошка на ладонь и натер им Чжэн Тана.

Чжэн Тан оглядел свой грязный мех, затем неодобрительно посмотрел на профессора.

Профессор ничего не сказал, но аккуратно положил крышку на бутылку и вернул бутылку в шкаф. Он медленно расчесал взъерошенную шерсть Чжэн Тана. Когда кошка снова стала выглядеть хорошо, он похлопал ее, от чего Чжэн Тан чуть не упал на землю.

"Я мог бы купить целый дом кошек, если бы продал это лекарство. Видя, что ты получил такую выгодную сделку, может быть, когда-нибудь придешь помочь мне в саду?"

Профессор не ожидал, что кошка поймет его. Он просто выразил свое раздражение и использовал время, чтобы в отместку еще несколько раз погладить Чжэн Тана.

Чжэн Тан подергал ушами, встряхнул шерстью и не обратил внимания на старика, разговаривающего сам с собой. Он вышел из комнаты, собираясь идти домой.

Снаружи Йи Синь закончил мыть посуду. Он неподвижно сидел на краю дивана. Даже дураку было понятно, что он нервничает.

Профессор Лань передал Йи Синю две бутылки, затем вернулся в комнату и принес маленькую стеклянную бутылочку.

"Эти две бутылочки должны быть использованы на кошке. Спросите у своего наставника конкретные инструкции. В стеклянной бутылке содержатся пестициды. Он в 10 раз концентрированнее. Не забудьте сначала разбавить его".

Затем профессор Лань открыл входную дверь, подавая сигнал коту и студенту, что их пребывание здесь окончено.

"Спасибо... спасибо вам большое. Простите за беспокойство!"

Йи Синь выдавил из себя благодарность, а затем последовал за Чжэн Таном на выход.

Только когда они снова оказались на пятом этаже, он облегченно вздохнул.

Чжэн Тан тоже чувствовал себя спокойнее. Теперь, когда он знал, что проблема блох решена, ему казалось, что он парит на облаках. Он вскрыл пакет с жареной рыбой, чтобы перекусить и скоротать время.

Однако не успела пара устроиться поудобнее, как в дверь позвонили.

Прислушиваясь к частоте стуков и суматохе снаружи, Чжэн Тан мог догадаться о личности посетителей. Он посмотрел на потолок и закатил глаза.

'Я просто не могу передохнуть'.

Йи Синь открыл дверь.

Снаружи стояли три маленьких мальчика, все примерно возраста Цзяо Юаня. Все они учились в шестом классе одной и той же родственной начальной школы и жили в одном квартале. Они были товарищами Цзяо Юаня по играм. Чжэн Тан знал их, но Йи Синь не знал.

Не успел он спросить, как его опередил ребенок: "Кто ты?"

Вопрос был полон правды. Один из высоких детей даже принес скалку, покрытую следами крысиных укусов.

Глядя на трех детей с настороженностью и подозрением в глазах, Йи Синь почувствовал, как его лицо напряглось.

Следующие пять минут он потратил на то, чтобы объяснить свою личность. Он даже достал свой студенческий билет.

Трое мальчиков собрались вокруг и посмотрели на фотографию на удостоверении, затем снова посмотрели на Йи Синя.

"Мужчина на фотографии - твой брат, не так ли? Он выглядит так, будто прошел через все жизненные перипетии", - сказал ребенок со скалкой, затем сделал паузу. Внезапно обрадовавшись, он добавил: "Я действительно использовал "превратности жизни" в предложении!".

"Не забудь использовать это в своем следующем сочинении, может быть, ты получишь 90 баллов", - сказал другой ребенок, наконец, отдавая И Синю его студенческий билет.

Трио вошло в гостиную. Увидев Чжэн Тана, лежащего на диване в целости и сохранности, они успокоились. Если кошка была здорова, то человек должен быть знакомым. Они сели на диван.

Йи Синь увидел, что диван занят, и пошел и принес стул с обеденного стола.

Когда он собирался сесть, он заметил, что трое детей смотрят на него. Он тупо уставился в ответ. Они смотрели на него так, как будто он сделал что-то не так.

Чжэн Тан посмотрел на них и вздохнул. Он подошел к холодильнику, затем вскочил и открыл дверцу.

"О. ~ ~ ~"

" Уголь - гораздо лучший хозяин".

"Это основы гостеприимства. Господин Йи, даже кот это знает".

Йи Синь сумел удержать язык за зубами под критикой. 'Черт, если бы это было мое место, я бы тоже это знал. Но это дом профессора Цзяо. Я боюсь съесть пакет с закусками. Я тоже гость!

Самый сильный ребенок оказался самым быстрым. Он в мгновение ока оказался перед холодильником и стал рыться в нем, словно это был его собственный дом.

" Сюн Сюн, я хочу манго. В прошлый раз я видел, как Цзяо Юань прятал его. Посмотри в ящике".

"Я хочу яблоко!"

Йи Синь почувствовал, как его лицо дернулось. Викинги разграбили деревню?

Сюн Сюн вернулся с тремя морожеными.

Глядя на трех детей, поглощающих мороженое, И Синь спросил: "Так вы трое здесь... потому что?".

"Мой дедушка сказал, что здесь кто-то есть. Мы не видели Цзяо Юаня несколько дней, поэтому пришли спросить, почему он не приходит в школу". Ребенок, который укорял И Синя за плохое гостеприимство, ответил.

"А твой дедушка...?"

"Мой дедушка - Лань Тиесу".

Йи Синь едва смог сдержать улыбку.

Лань Тиесу - так звали профессора Ланя.

Дети были - внук профессора Лань Лань Тяньчжу, сын профессора химии по имени Су Ань и Сюн Сюн. Чжэн Тань не знал подробностей биографии Сюн Сюна, но слышал, что у семьи были хорошие связи, в том числе с директором школы.

Йи Синь знал, что его начальник находится в другой провинции, но не знал подробностей. Поэтому он сказал детям, что у них что-то случилось, и семья Цзяо должна уехать на неделю.

" Ох...." Сюн Сюн не был удовлетворен таким объяснением. Они уже были здесь, и мама, запретившая ему есть мороженое, наверняка отругает его, если он вернется домой в таком виде. Лучше уж доесть мороженое перед уходом.

Сюн Сюн спросил Йи Синь: "Вы ведь из Департамента наук о здоровье? У меня есть вопрос".

Йи Синь сел: "Говори".

"Я слышал, что если не завтракать, то тело будет питаться фекалиями. Это правда?"

Чжэн Тан, который притворялся спящим на диване, внимательно слушал.

Су Ань и Лань Тяньчжу тоже смотрели на Йи Синя.

Улыбка Йи Синя стала жесткой. Он решил ответить на этот вопрос академическим языком: "Строго говоря, это неправильно. Пища попадает в тонкий кишечник, где питательные вещества перевариваются и всасываются, затем остатки попадают в толстый кишечник. Затем она покидает организм в виде кала и мочи. Толстый кишечник не похож на тонкий, он не впитывает ничего, кроме воды и неорганических солей. Так что даже если вы не позавтракаете, толстый кишечник не поглотит никаких... эээ... "остатков"".

"Моя мама снова мне солгала!" пожаловалась Сюн Сюн.

"Ты можешь поспорить с мамой".

"Нет. Она накажет меня, заставив встать на колени на стиральной доске".

"Это совсем не плохо. Два дня назад мне пришлось встать на колени на клавиатуре. Мама сказала, что я не смогу встать, пока не отвалится пробел". сказал Су Ань, откусывая мороженое.

"Почему?"

"Чтобы проверить, действительно ли вода может растворять золото, я бросил в смесь мамины серьги с золотыми листьями. Оказывается, она может растворять золото".

Чжэн Тан и Йи Синь потеряли дар речи. Этот расточительный ребенок.

"Папа запретил мне ходить в лабораторию, а мама отобрала у меня карманные деньги". Су Ань продолжил.

"Вообще-то..." Лань Тяньчжу вытер рот, "телесные наказания незаконны, не так ли? Ты можешь позвонить в 110".

"Это бесполезно, я пытался". сказал Сюн Сюн, "После этого моя мать перешла на большую стиральную доску".

И снова Чжэн Тан и Йи Синь потеряли дар речи.

"Черт, у детей нет прав человека!" воскликнул Сюн Сюн.

Лань Тяньчжу взглянула на него: "Язык!"

"Черт, у детей нет прав человека!" снова воскликнул Сюн Сюн.

Чжэн Тан и Йи Синь сдались.

Сюн Сюн закатал брюки, чтобы показать им красные следы на ноге от щипка.

Это удивило взрослых.

"Ничего себе. Твоя мать действительно безжалостна!" Лань Тяньчжу и Су Ань нервно сглотнули.

"Нет!" Сюн Сюн выглядел гордым. "Я очень сильно ущипнула себя, чтобы заплакать! Моя мама почувствовала себя плохо и заменила первоначальный час стояния на коленях на пятнадцать минут."

Чжэн Тан: "..."

Йи Синь: "..."

Почему он выглядел таким торжествующим! Чем он гордился!

Слушая разговор между тремя детьми, Чжэн Тан понял, что в детстве он был очень, очень, очень, очень чертовски наивным.

Йи Синь тоже ругался. 'Дети в наши дни! Как они стали такими!

Трое детей доели мороженое. Они неохотно надели рюкзаки и ушли. Перед уходом они не забыли напомнить Йи Синю и Чжэн Тану, что недавно в округе появились воры. По всей видимости, несколько семей уже были ограблены, поэтому им не следует давать свои карточки доступа и пускать в здание незнакомцев.

После того как трое детей ушли, Чжэн Тан и Йи Синь наконец-то почувствовали, что мир снова стал спокойным.

Кипятить воду для купания кошки, сушить ее шерсть, давать лекарства и развлекать детей... и все это за один день. И Синь был измотан физически и морально. Он решил, что когда вернется начальник, он попросит прибавки к зарплате. Без всяких сомнений!

Чжэн Тану было все равно, о чем думает И Синь. Он тоже устал. Эти два дня были похожи на катание на американских горках. Вспомнив слова Вэй Линь, Чжэн Тан решил завтра выйти на пробежку.

Поэтому он рано лег спать и уснул еще до того, как И Синь начал вносить изменения.

Йи Синь редактировал свое сочинение с помощью компьютера папы Цзяо. Когда он закончил, было уже два часа ночи. Он потянулся и выключил компьютер, после чего встал и пошел на улицу, чтобы поспать на диване.

Проходя мимо комнаты Гу Юзи, он заглянул внутрь. В свете, проникающем из гостиной, он увидел большое чучело Гарфилда, лежащее посреди кровати. Черный кот лежал на игрушке, свернувшись калачиком, одна лапа лежала на толстой улыбающейся морде Гарфилда. Он крепко спал.

Йи Синь скривил губы. Какая плохая поза!

Во сне Чжэн Тан стал сильным и поймал вора.

http://tl.rulate.ru/book/74337/2107187